

М. ВЕБЕР

ТИПЫ ГОСПОДСТВА*

1. Значение легитимности

§1. «Господством» («Herrschaft»), согласно определению (Глава I, §16) (см. прим. 1), должен называться шанс найти повиновение (Gehorsam) для специфического (или: для любого) приказа у определенной группы людей. Следовательно, это не всякий вид шанса использовать «власть» и «влияние» на других людей. Господство («Авторитет») в этом смысле может опираться в конкретных случаях на самые различные мотивы для покорности (Fügsamkeit), начиная от бездумной привычки (dumpfer Gewöhnung) и вплоть до чисто целерациональных соображений. *Желание* определенного минимума повиновения (ein bestimmtes Minimum an Gehorchenwollen) и, следовательно, *заинтересованность* (внешняя или внутренняя) в повиновении, характеризуют любое подлинное отношение господства (Herrschaftsverhältnis).

Не всякое господство использует хозяйственные средства. В еще меньшей степени всякое господство служит хозяйственным целям. Но всякое господство над большим количеством людей требует, как правило (но не абсолютно всегда), *штаба*, состоящего из людей (штаба управления, см.: Глава I, §12), то есть (как правило) надежного шанса на осуществление определенными строго повинующимися людьми действия, специально ориентированного на общие распоряжения и конкретные приказы господствующего. Этот штаб по управлению может быть связан с господином (Herr) повиновением чисто через нравы или чисто аффективно или через материальную заинтересованность или через идеальные мотивы (ценностнорационально). Вид этих мотивов в самой значительной степени обусловлен типом господства. *Чисто* материальные и целерациональные мотивы связи между господином и штабом управления в этом случае обычно предполагают относительно неустойчивый (labilen) состав этого штаба. К этому регулярно добавляются другие мотивы —

Перевод сделан по изданию: *Weber Max. Wirtschaft und Gesellschaft. Zweite, vermehrte Auflage. Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck). Tübingen, 1925. S. 122-170.* Данный текст представляет собой третью главу первого полутома этого произведения.

аффективные или ценностнорациональные. Но только во внеповседневных случаях (*ausseralltäglichen Fällen*) они могут приобретать решающее значение. В повседневности господствуют *нравы* и материальные, целерациональные интересы, связанные с ними, равно как и с другими отношениями. Но нравы или заинтересованность (*Interessenlage*) столь же мало, как и чисто аффективные или чисто целерациональные мотивы связи, могли бы стать надежными основами господства. К ним обычно добавляется другой момент — вера в *легитимность* (*Legitimitätsglaube*).

Никакое господство, как показывает опыт, по своей воле не довольствуется только материальными, или только аффективными, или только ценностно-рациональными мотивами как шансами на свое дальнейшее существование. Более того, любое из них стремится пробудить веру в свою «легитимность» и лелеять ее. Но в соответствии с *видом* искомой легитимности принципиально различаются также и типы повиновения, необходимые для ее обеспечения, и характерные способы использования господства. Но тем самым различаются также и последствия (*Wirkung*) легитимности. Следовательно, было бы целесообразным разделить виды господства в соответствии с типичными для них *притязаниями на господство*. При этом будет целесообразным исходить из современных и, следовательно, хорошо известных отношений.

1. То, что для различения избран этот, а не какой-либо другой исходный пункт, может быть оправдано только последующим успехом. То, что *некоторые* другие типичные отличительные признаки при этом были предварительно отодвинуты на задний план и будут присоединены к рассмотрению лишь позднее, не может стать причиной серьезных осложнений (*Mißstand*). «Легитимность» господства имеет далеко не только «идеальное» значение уже потому, что оно характеризуется очень определенными отношениями в части легитимности *обладания* (*Besitzes*).

2. Не любое конвенционально или юридически обоснованное «притязание» (*gesicherte «Anspruch»*) должно называться отношением господства. Иначе рабочий в рамках своих притязаний на заработную плату был бы «господином» («*Heerr*») работодателя, потому что ему по его требованию должен предоставляться в распоряжение судебный исполнитель. В действительности работодатель формально является его партнером по обмену (*Tauschpartner*), «имеющим право» на получение результатов труда (*Leistungen*). Напротив, нельзя, естественно, исключать понятие отношений господства, если оно *возникло* благодаря формально свободно-му контракту: так обстоит дело с проявляющимся в организации труда и в командовании трудом (*Arbeitsordnungen und – anweisungen*) господством работодателя над рабочим или с господством сеньора (*Lehensherrn*)

над вассалом, добровольно вступившим в ленные отношения. То, что повиновение в силу военной дисциплины формально является «недобровольным», а повиновение в силу цеховой дисциплины (Werkstattdisziplin) – формально «добровольным», ничего не меняет в том факте, что также и цеховая дисциплина является подчинением *господству*. Также и назначение чиновников производится посредством контракта и может быть отменено (ist kündbar) и даже отношение «подчиненных» может устанавливаться добровольно (freiwillig) и прекращаться (с определенными ограничениями). Абсолютная недобровольность характерна только для положения рабов. Но, конечно, с другой стороны, экономическая «власть», обусловленная монополистическим положением, то есть в данном случае возможность диктовать партнеру по обмену условия обмена, в столь же малой степени может все же называться «господством», как и какая-нибудь другая власть вроде «влияния», обусловленного эротическим, или спортивным, или полемическим, или каким-либо иным превосходством. Если крупный банк в состоянии принудить другие банки к картельному соглашению (Konditionenkartell), то это не должно называться «господством» постольку, поскольку в данном случае не созданы непосредственные отношения повиновения такого рода, который предполагает поступление распоряжений со стороны руководства этого банка с притязанием и шансами на то, чтобы встретить чистое исполнение (Nachachtung) как таковое, и контроль над их осуществлением. Конечно, здесь также, как и повсюду, переходное состояние размыто: существует много промежуточных ступеней от долгового обязательства до долгового порабощения. И положение «салона» может вплотную приблизиться к границе авторитарной властной позиции (Machtstellung), не становясь все же с необходимостью «господством». Строгое разграничение в реальности часто является невозможным, и поэтому четкие понятия являются тем более необходимыми.

3. «Легитимность» господства, естественно, также может приниматься во внимание только как *шанс* и оттого рассматриваться и как присутствующая в релевантной мере, и в практическом отношении. Дело обстоит далеко не так, чтобы любая покорность (Fügsamkeit) господству изначально (или также вообще всегда) ориентировалась на эту веру. Отдельный индивидуум или целая группа могут проявлять покорность на основе чисто лицемерных соображений, практически проявлять ее ради своекорыстных интересов, придерживаться ее как неизбежности из-за индивидуальной слабости и беспомощности. Но это не может выступить в качестве мерила классификации господства. Однако его собственное *притязание* на легитимность (*Legitimitätsanspruch*) в зависимости от его

вида является значимым в релевантной мере, укрепляет его существование (Bestand) и наряду с прочим определяет вид избранных им средств господства. Далее, господство может – и это в практическом отношении является частым случаем – настолько абсолютно обеспечиваться благодаря бросающейся в глаза общности интересов господина и его штаба управления (личной охраны, преторианцев, «красной» или «белой» гвардии) по отношению к подданным и быть гарантированным безоружностью последних, что оно может даже пренебрегать притязанием на «легитимность». Но все же вид отношений легитимности между господином и штабом управления в очень различной степени модифицирован (ist geartet) в соответствии с видом существующих в данном случае оснований для уважения (Autorität) и, как обнаружится впоследствии, является в высшей степени решающим для структуры господства.

4. «Повиновение» («Gehorsam») должно означать то, что действие повинующегося в существенных чертах протекает так, что он содержание приказа ради него как такового как бы сделал максимой своего поведения, а именно так, как будто бы он действует *исключительно* ради формальных отношений повиновения, вне всякого отношения к своему мнению о ценности или бессмысленности (Wert oder Unwert) приказа как такового.

5. Чисто психологически каузальная цепь может выглядеть по-разному, и в особенности, быть «вдохновением» или «введением». Но здесь это различие для выделения типов (Typenbildung) господства не имеет значения.

6. Сфера приближающегося к господству влияния (herrschaftsmäßigen Beeinflussung) на социальные отношения и культурные явления существенно шире, чем это может показаться на первый взгляд. Примером этому могут послужить те *отношения господства (Herrschaft)*, которые используются в школе, будучи отчеканенными как считающиеся ортодоксальными формы языка и письменности (orthodox geltende Sprach- und Schreibform prägt). Диалекты, функционирующие в качестве канцелярских языков политически автокефальных союзов (Verbände) (см. прим. 2), следовательно, и их властителей, стали такими ортодоксальными языковыми и письменными формами, что привело к «национальному» размежеванию (например, Голландии и Германии). Но господство родителей и господство в школе простираются намного дальше влияния таких (впрочем, только мнимо) формальных культурных ценностей (Kulturgüter), определяя воспитание (Prägung) молодежи и, тем самым, людей вообще.

7. То, что руководитель и штаб управления союза в соответствии с формой союза выступают как «слуги» подданных (Beherrschten), конечно, еще ничего не доказывает в отношении характера «господства». Не-

обходимо будет позднее особо поговорить о *материальных* фактах так называемой «демократии». Следовательно, они почти в каждом возможном случае должны обладать определенным минимумом права отдавать приказы (*maßgeblicher Befehlsgewalt*), то есть, определенным минимумом «господства» (см. прим. 3).

§2. Существует три *чистых* типа легитимного господства. Значение их легитимности собственно может иметь первично:

1. *рациональный* характер, то есть основываться на вере в легальность установленных порядков и права распоряжаться (*Anweisungsrechts*) того, кто призывает к осуществлению господства посредством этих порядков (легальное господство) – или

2. *традиционный* характер, то есть основываться на повседневной вере в священность традиций, существующих от века, и легитимность того, кто с их помощью основывает свой авторитет (традиционное господство), – или, наконец

3. *харизматический* характер, то есть основываться на сверхповседневной преданности святости, или героической силе, или образцовом характере определенной личности и порядков, провозглашенных или созданных ею (харизматическое господство).

В случае господства в соответствии с уставами (*satzungsmäßigen Herrschaft*) повинуются легально установленному деловому *безличному порядку* (*legal gesetzten sachlichen unpersönlichen Ordnung*) и определенному им начальнику в силу формальной легальности распоряжений субъекта этого господства и в рамках его круга. В случае традиционного господства подчиняются личности господина, призванного на основе традиции и связанного с традицией (в сфере этого господства), в силу пиекета перед привычным (*kraft Pietät im Umkreis des Gewohnten*). В случае харизматического господства повинуются *вождю* (*Führer*), квалифицированному в качестве харизматического, как таковому в силу личного доверия в отношении откровения, героизма или образцовости в круге значимости веры в его харизму.

1. Целесообразность такого разделения может быть доказана только через существенное развитие систематики. Понятие «харизмы» («милостивого дара») заимствовано из старохристианской терминологии. Для христианской иерократии в первую очередь примером его использования является церковное право Рудольфа Зоме, даже если и в этом случае речь не идет об строгом употреблении терминологии, тогда как другие (например, Холл в труде «Энтузиазм и власть покаяния») сделали очевидными некоторые важные выводы из этого. Оно, таким образом, не является чем-то новым.

2. То, что ни один из трех идеальных типов, которые будут рассмотрены ниже в исторической действительности, как правило, не наблюдался в «чистом виде», естественно, здесь едва ли может препятствовать фиксации понятий в максимально чистой форме (*möglichst reinen Ausprägung*). Далее (§ 11 и далее) будет рассмотрено изменение чистой харизмы посредством оповседневнивания (*Veralltäglichung*) и тем самым это понятие будет существенно развито благодаря подключению к рассмотрению эмпирическим форм господства. Но также потом важным для каждого эмпирического исторического явления господства выступает то, что оно, как правило, не является «сокровенной книгой» («*kein ausgeklügelt Buch*»). И социологическая типология предлагает эмпирическому историческому исследованию (*Arbeit*) в высшей степени отнюдь все же не недооцениваемое преимущество, то есть то, что она в конкретном случае может указать на форму господства — то есть то, что оно является «харизматическим», «наследственно-харизматическим» («*erbcharismatisch*») (§10, 11), «харизматическим по должности» («*amtscharismatischen*»), «патриархальным» (§ 7), «бюрократическим» (§4), «сословным» и т.д., или *приближается* к одному из этих типов и то, что она при этом работает с достаточно однозначными понятиями. Обдумать: то, чтобы историческая реальность в ее целостности (*historische Gesamtrealität*) позволяла «схватить» себя с помощью развитой ниже схемы понятий, является весьма труднодостижимым.

2. Легальное господство с бюрократическим штабом управления

Предварительное замечание. Здесь намеренно будет сделан акцент на специфической *современной* форме управления для того, чтобы потом по контрасту с ней можно было бы рассмотреть другие формы.

§ 3. Легальное господство основывается на значимости (*Geltung*) следующих связанных друг с другом представлений, а именно,

1) то, что любое право может *полагаться* ориентированным посредством пактирования или октроирования рационально, целерационально или ценностнорационально (или: обладая этими характеристиками одновременно) с притязанием на исполнение (*Nachachtung*), по меньшей мере, товарищами по союзу, но также закономерно и персонами, которые находятся или осуществляют социальные действия (*sozial handeln*) внутри сферы власти союза (в случае территориальных союзов: внутри административной области) в рамках определенных социальных отношений, провозглашенных релевантными с точки зрения устройства союза; —

2) то, что любое право в соответствии со своей сущностью является космосом абстрактных и, как правило, сознательно (*absichtvoll*) установ-

ленных *правил*, которые обеспечивают применение этих правил в конкретных случаях правосудием, а управление – рациональным контролем (*Pflege*) в соответствии с интересами, предусмотренными общественными порядками (*Verbandsordnungen*) внутри ограничений, налагаемых правовыми нормами (*Rechtsregeln*), и согласно провозглашенным (*angebbaren*) принципами, которые одобряются общественными порядками (*Verbandsordnungen*) или, по крайней мере, не встречают неодобрения с их стороны;

3) то, что типичный легальный господин (*Herr*) – это начальник (*Vorgesetzte*), который распоряжается и, следовательно, приказывает, подчиняясь, со своей стороны, безличному порядку, на который он ориентируется своими приказами.

Это верно также и для того легального господина (*Herr*), который *не* является чиновником, например, для президента государства, избранного на свой пост благодаря выборам;

4) то, что – как это чаще всего и бывает – повинующийся повинует-ся только как *товарищ* (*Genosse*) и только по «праву».

Как товарищ по союзу, товарищ по общине, член церковной общины, а в государстве – как *гражданин*;

5) важным в связи с пунктом №3 является представление, что товарищи по союзу, повинуюсь господину, повинуются не его личности, а безличному порядку, и оттого они обязаны повиноваться только в рамках установленной строго рационально очерченной деловой *компетенции*.

Итак, основными категориями рационального господства, являются:

1. постоянно действующее и подчиненное правилам предприятие по исполнению должностных функций (*kontinuierlicher regelgebundener Betrieb von Amtsgeschäften*), в рамках:

2. *компетенции*, которая означает

a. сферу должностных обязанностей, функционально (*sachlich*) разграниченную на основе разделения труда, –

b. при подчинении необходимому для этого праву отдавать приказы (*Befehlsgewalten*),

c. при строго определенном разграничении используемых в случае необходимости средств принуждения (*Zwangmittel*) и предпосылок их применения.

Предприятие, организованное подобным образом, должно называться *ведомством* (*Behörde*).

Ведомства в этом смысле существуют на крупных частных предприятиях, в партиях, в армии, конечно, также, как и в государстве и в церкви. Ведомством в этом смысле является также избранный на выбо-

рах президент государства (или коллегия министров или избранные на выборах «народные уполномоченные»). Но эти категории нас пока еще не интересуют. Не *все* ведомства в одном и том же *смысле* имеют «право отдавать приказы» («Befehlsgewalten»); но эти различия здесь нас не интересуют.

К этому добавляется

3. принцип *должностной иерархии* (*Amtshierarchie*), то есть учреждение постоянно действующих органов по контролю и надзору (*feste Kontroll- und Aufsichtsbehörde*) над каждым органом (*Behörde*) при существовании права апелляции или обращений с жалобами от нижестоящих к вышестоящим. При этом вопрос, заменяет ли и, если заменяет, то когда, инстанция, к которой обращаются с жалобами, распоряжение, поставленное под сомнение (*abzändernde Anordnung*), «правильным» сама или это производится подчиненным ей ведомством, которому и посвящена жалоба, решается по-разному.

4. «Правила», по которым действуют, могут быть

- а) техническими правилами, —
- б) нормами.

Для полной рациональности применения правил обоого типа необходимо *специальное обучение* (*Fachschulung*). Следовательно, как правило, пригодными для участия в штабе управления союза признаются только лица, которые могут доказать успешное получение специального образования (*nachweislich erfolgreich Fachgeschulte*) и только они могут быть назначены *чиновниками*. «Чиновники» образуют типичный штаб управления рациональных союзов, будь то политические, иерократические, хозяйственные (особенно капиталистические) или подобные им союзы.

5. Важным является (в случае рациональной постановки дела) принцип полного отделения штаба управления от средств управления и приобретения (*Verwaltung- und Beschaffungsmitteln*). Чиновники, служащие, работники штаба управления не владеют вещными средствами управления и приобретения, а получают их в натуральной или денежной форме и обязаны отчитываться (*sind rechnungspflichtig*) в этом. Соблюдается принцип полного отделения ведомственного имущества (или имущества предприятий) (или капитала) от частного имущества (домашнего имущества), а также отделения мест исполнения должностных обязанностей (бюро) [*Amtsbetriebsstätte*] от мест проживания.

6. В самом рациональном случае отсутствует любое присвоение места исполнения должности (*Amtsstelle*) ее исполнителем. Там, где конституировано «право» на «должность» (как, например, у судей и с недавнего времени также и у возрастающей части чиновников и даже рабочего клас-

са), это служит, как правило, не целям присвоения в интересах чиновника, а обеспечению чисто функционального [sachliche] («независимого»), но только подчиненного определенным нормам труда на его должности.

7. Важным является принцип *документальности* управления (*Aktenmäßigkeit der Verwaltung*) даже и там, где устное рассмотрение фактически является правилом или непосредственно предписано: по меньшей мере, результаты предварительного рассмотрения, предложения и окончательные решения, распоряжения и приказы всех типов фиксируются *письменно*. Документы (Akten) и долговременно функционирующее предприятие (kontinuierlicher Betrieb), состоящее из чиновников, возникают одновременно: в этом заключается суть *бюро* как центрального пункта любого современного действия в рамках союза (Verbandshandeln).

8. Легальное господство может принимать очень разные формы, о которых нужно будет особо поговорить позднее. Далее в первую очередь будут проанализированы как идеальные типы сознательно только преимущественно чистые структуры господства, характерные для штаба управления — «чиновничество», «бюрократия».

То, что типичный вид *руководителя* отодвигается в сторону, объясняется теми обстоятельствами, которые лишь позже станут вполне понятными. Очень важные типы рационального господства *формально* относятся в соответствии с характером своего руководителя к другим типам (наследственно-харизматический — наследственная монархия, харизматический — плебисцитарный президент), другие опять-таки являются в материальном отношении в значительной мере рациональными, но сконструированы так, что относятся к виду, находящемуся посередине между бюрократией и харизматизмом (правлящий кабинет [Kabinettsregierung]), третьими управляют (харизматические или бюрократические) руководители *других* союзов («партий») (партийные министерства). Тип рационального легального штаба управления обладает универсальной применимостью и он *важен* для анализа повседневности (Alltag). Ибо господство в повседневности является в первую очередь *управлением*.

§4. Самый чистый тип легального господства — это господство с помощью *бюрократического штаба управления* (*bureaukratischen Verwaltungsstabes*). Только руководитель союза обладает своей позицией господства или в силу присвоения, или в силу выборов, или назначения наследника. Но также и его полномочия на господство являются легальными «сферами компетенции». Штаб управления в целом в самом чистом типе состоит из *отдельных чиновников* (монархия, в противоположность «коллегальности», о которой говорить мы будем позже), которые

1. повинуются, будучи лично свободным, только *функциональным* должностным обязанностям,

2. при соблюдении принципа строгой должностной *иерархии*,

3. при соблюдении принципа строгой должностной *компетенции*,

4. в силу контракта, следовательно, принципиально на основе свободного отбора,

5. *назначены* (но не избраны) в соответствии с *профессиональной квалификацией (Fachqualifikation)*, в самом рациональном случае — посредством экзаменов, при подтверждении своей квалификации дипломом,

6. вознаграждаются строго определенным *денежным* содержанием и им большей частью предоставляется право на пенсию, что, конечно, в зависимости от обстоятельств (особенно на частных предприятиях) может быть отменено господином (Herr), а также и чиновником; это содержание выплачивается в первую очередь в соответствии с иерархическим рангом, кроме того, с учетом ответственности положения (Stellung) чиновника, в других случаях — по принципу «соответствия статусу» («Standesgemässheit») (Глава IV).

7. рассматривают свою должность как единственную или главную профессию (Hauptberuf),

8. исходят из возможности карьеры, т.е. продвижения по служебной лестнице в соответствии с должностным стажем, или результатами служебной деятельности, или в соответствии с тем и другим одновременно, причем продвижения, обусловленного оценками начальников,

9. трудятся в условиях полного отделения от средств управления и без присвоения должностного положения (Amtsstelle),

10. подчинены строгой единообразной служебной *дисциплине* и контролю.

Этот порядок в принципе в равной мере применим к предприятиям, преследующим хозяйственные (erwerbswirtschaftliche) или благотворительные (karitativen) или какие-либо другие частные идеальные или материальные цели, и к политическим и иерократическим союзам, а также является исторически проверяемым (в более или менее сильном приближении к чистому типу).

1. Например, бюрократия как в частных клиниках, так и в благотворительных светских и церковных больницах (Stiftungs- oder Ordenskrankenhäusern), в принципе является одним и тем же. Современная так называемая «власть капелланов» (см. прим. 4) («Kaplanokratie»), т.е. отчуждение старых крупных приходов, присвоенных церковью (appropriierten Kirchenpfründen), но также и универсальный епископат (как формальная универсальная «компетенция») и принцип непогрешимос-

ти (как материальная универсальная «компетентность», касающаяся только того, что произносится «ex cathedra», т.е. при исполнении должности, следовательно, действенная только при типичном отделении должности от «частной» деятельности) являются типичными бюрократическими образованиями. Это в полной мере относится и к крупному капиталистическому предприятию — причем чем оно крупнее, тем в большей степени — и не в меньшей степени к *партийному* предприятию [*Partiebetrieb*] (о котором надо будет поговорить отдельно) или современной бюрократической *армии*, руководимой военным чиновником особого рода, называемым «офицером».

2. Бюрократическое господство осуществлено в самом чистом виде там, где в самом чистом виде господствует принцип *назначения* чиновника. *Иерархия* чиновников, избранных на выборах, не может существовать в том же смысле, что и иерархия назначенных чиновников: уже дисциплина, естественно, ни в коей мере не может приблизиться к необходимому уровню строгости там, где нижестоящий чиновник может настаивать на выборах так же, как и вышестоящий, и шансы первого не зависят от оценок последнего (См. об избираемых чиновниках в § 14).

3. Назначение по контракту, следовательно, свободный отбор среди кандидатов, *существенен* для *современной* бюрократии. В том случае, когда *несвободные* чиновники (рабы, министерялы) функционируют в условиях иерархического расчленения и подчинения принципу деловой компетенции, следовательно, формально бюрократическим способом, мы хотим говорить о «патримониальной бюрократии».

4. Профессиональная квалификация бюрократии характеризуется тенденцией к постоянному возрастанию ее уровня. Партийные и профсоюзные чиновники также нуждаются в специальных (эмпирически приобретаемых) знаниях. То, что современный министр и президент государства являются единственными чиновниками, от которых не требуется никакой профессиональной квалификации, доказывает то, что они являются чиновниками только в формальном, но не в материальном смысле, равно как и генеральный директор крупного частного акционерного предприятия. Таким образом, функции капиталистического предпринимателя полностью присвоены чиновниками так же, как и функции «монарха». Следовательно, бюрократическое господство предполагает, что во *главе* его иерархии с неизбежностью находится, по меньшей мере, не *чисто* бюрократический элемент. Оно является лишь категорией господства посредством особого *штаба управления*.

5. Выплата строго определенного содержания является нормой. (Присвоение денежных сборов [*Sporteleinnahmen*] мы хотим охарактеризовать

как «бенефиций» («Pfründe») (об этом понятии см.: §7). Это в равной мере касается и денежного содержания. Совершенно не существенно, как оно может именоваться, но все же оно соответствует самому чистому типу. (Натуральные поставки имеют характер «бенефициев». Бенефиций, как правило, является категорией *присвоения* шансов, связанных с занятиями и должностью [Erwebschancen und Stellen]). Но переходы здесь очень размыты, как со всей очевидностью это показывают соответствующие примеры. Присвоение в силу аренды должности, покупки должности, отдачи должности в залог относятся к другой категории, чем бюрократия в чистом виде.

6. «Должности», являющиеся «побочными профессиями» («Nebenämter»), и в полной мере «почетные должности» («Ehrenämter») относятся к тем категориям, которые будут рассмотрены позже (§14 и далее). Типичный «бюрократический» чиновник — это чиновник, чья должность является его главной профессией (Hauptberufsbeamter).

7. Отделение от средств управления в случае государственной (öffentlichen) и частной бюрократии (например, на крупных капиталистических предприятиях) осуществлено именно в этом смысле.

8. *Коллегиальные* «ведомства» будут особо рассмотрены далее (§15). Они довольно быстро оказываются подчиненными фактически и большей частью также и формально монархическому руководству (например, коллегиальные «правительства» в Пруссии уже давно были вытеснены монархическим председателем правительства [Regierungspräsidenten]). Заинтересованность в быстром, однозначном и оттого далеком от компромиссов мнений и колебаний мнений большинства управления, является здесь решающей.

9. Само собой разумеется, что современные офицеры являются категорией упомянутых чиновников, отличающейся кастовыми признаками, о чем нужно будет поговорить в другом месте (Глава IV), категорией, полностью противоположной, с одной стороны, выбираемым руководителям, с другой — харизматическим (§10) кондотьярам, с третьей — капиталистическим офицерам-предпринимателям (войска наемников), с четвертой — офицерам, купившим свою должность (§10). Патримониальные слуги, отделенные от средств управления, и капиталистические военные *предприниматели* (kapitalistischen Heeresunternehmer) часто были, равно как и капиталистические частные предприниматели, предшественниками современной бюрократии. Вернуться к этому позднее более конкретно.

§5. Чисто бюрократическое, следовательно, бюрократически-монархическое, опирающееся на использование документов (aktenmäßige Verwaltung) управление, как показывает опыт, в силу точности, постоян-

ства, дисциплины, использования наказаний за проступки и благодаря надежности, а, следовательно, в силу использования количественных характеристик деятельности (*Berechenbarkeit*) как для господствующих (*Hegegn*), так и для заинтересованных лиц, в силу интенсивности и экстенсивности произведенной работы (*Leistung*), в силу формально универсальной применимости ко всем задачам, в силу высочайшей чисто технической способности к совершенствованию является формально самой рациональной формой использования господства. Развитие «современных» форм союзов (*Verbandsformen*) во всех областях общественной жизни (государство, церковь, армия, партия, хозяйственное предприятие, союзы заинтересованных лиц [*Interessentenverband*], объединение, фонд и все остальное) просто идентично развитию и постоянному росту *бюрократического* управления: его возникновение, например, является зародышем современного западного государства. Нельзя, говоря обо всех мнимо противоположных друг другу случаях, будь то коллегиальные представительства интересов, или парламентские комиссии, или «советские диктатуры», или власть выборных чиновников (*Ehrenbeamte*), или судей, не имеющих специального образования (*Laienrichter*), или в любом другом случае (при непременно звучащей в связи с этими случаями ругани в адрес «бюрократизма»), позволить себе ни на один миг обманываться по поводу того, что вся *непрерывная работа* (*kontinuierliche Arbeit*) выполняется *чиновниками в бюро*. Наша общая повседневная жизнь заключена в эти рамки. Поэтому, поскольку бюрократическое управление *повсюду* – *ceteris paribus* (см. прим. 5) – в формально-техническом отношении является самым рациональным, то для потребностей массового управления (личного или делового) оно сегодня является просто неизбежным. Можно делать выбор только между «бюрократизацией» и «дилетантизацией» управления, и использование крупномасштабных средств обуславливает превосходство бюрократического управления, т.е. *специального знания*, чья настоятельная необходимость определяется современной техникой и экономикой производства (*Oekonomik der Güterbeschaffung*), совершенно независимо, является ли оно капиталистическим или социалистическим, если оно нацелено на одни и те же технические достижения, что говорит только о чрезвычайном повышении значения специалистов-бюрократов. Также как подчиненные (*Beherrschten*) могут защищаться от существующего бюрократического господства, как правило, только с помощью создания собственной и в такой же мере основанной на бюрократизации контрорганизации, так и бюрократический аппарат сам связан через детерминирующие (*zwingende*) его интересы материального и чисто делового, а, следовательно, идеаль-

ного характера со своим дальнейшим функционированием: без него в обществе было бы покончено с отделением чиновников, служащих, рабочих от средств управления и необходимостью *дисциплины и квалификации (Geschultheit)*, а также современными возможностями для всех, за исключением крестьян, владеющих средствами обеспечения и пропитания. Он, как правило, продолжает функционировать и после победы революции, и для оккупировавшего врага, как и до того, подчиняясь легальному правительству. Всегда возникает вопрос: *кто господствует* над существующим бюрократическим аппаратом? И всегда неизменно господство над ним со стороны *неспциалистов* возможно только в ограниченной мере: специалист как тайный советник (*Fach-Geheimrat*) чаще всего в ходе длительной деятельности превосходит неспециалиста в качестве министра в проведении своей воли. Потребность в постоянном, строгом, интенсивном и предсказуемом управлении (*kalkulierbarer Verwaltung*) такого рода, каким его создал капитализм — не только он, но, безусловно и несомненно по преимуществу он (капитализм не смог бы существовать без него) — и то, что любой рациональный социализм должен был бы просто перенять, а потом существенно расширить его, обусловило судьбоносность бюрократии как ядра *любого* управления массами (*Massenverwaltung*). Только мелкое (политическое, иерократическое, союзное, хозяйственное) предприятие могло бы обойтись без него. Так как капитализм на современной стадии его развития *требует* бюрократии — хотя капитализм и бюрократия возникли из разных *исторических* корней — то эта стадия является самой рациональной хозяйственной основой, которая предоставляет в распоряжение необходимые *денежные* средства фискальным путем и на которой капитализм может существовать в самой рациональной форме.

Наряду с фискальными предпосылками для бюрократического управления существуют *существенные* коммуникационно-технические условия (*verkehrstechnische Bedingungen*). Точность этого типа управления требует железных дорог, телеграфа, телефона и во все более растущей степени оказывается связанной с ними. В этом отношении социалистическая организация ничего не могла бы изменить. Вопрос заключался бы (см. Главу II, §12) лишь в том, *способна* ли она создать подобные условия для рационального, а это значило бы — непосредственно для строго бюрократического управления — по еще более твердым формальным *правилам*, чем капиталистический строй. Если нет, то в этом опять таки состояла бы одна из больших иррациональностей, то есть антиномия формальной и материальной рациональности, которую так часто должна была констатировать социология.

Бюрократическое управление означает господство в силу *знания* и это является основой его специфически рационального характера. Помимо влиятельной властной позиции, обусловленной специальным знанием, для бюрократии (или господина [Herr], которого она обслуживает) характерна тенденция усиливать свою власть в еще большей степени благодаря *служебному* знанию (*Dienstwissen*), то есть знанию фактов, приобретенному благодаря служебному общению (*Dienstverkehr*) или подтвержденному документами знанию фактов. Конечно, специфическое бюрократическое понятие «служебной тайны» происходит из этого стремления к власти — в его отношении к специальному знанию, примерно сравнимое с коммерческой тайной предприятия и отличное от технической тайны — хотя и не только из него.

Превосходством по отношению к бюрократии в знании, то есть в специальном знании и знании фактов внутри сферы своих интересов обладает закономерно только частное заинтересованное лицо с экономическими интересами (*der private Erwerbsinteressent*). Следовательно, речь идет о капиталистическом предпринимателе. Он является *единственной* инстанцией, имеющей *иммунитет* (по меньшей мере, относительный) к неизбежности бюрократического рационального господства, основанного на знании. Все другие участники *массовых* союзов неизбежно оказываются зависимыми от бюрократического господства точно так же, как при массовом производстве товаров оказываются в зависимости от господства функциональных точных машин (*Präzisionsmaschine*).

В социальном отношении бюрократическое господство означает, в общем:

1. тенденцию к *нивелировке* в интересах универсальной рекрутируемости из числа профессионально наиболее квалифицированных лиц,
2. тенденцию к *плутократизации* в интересах по возможности более длительного процесса получения специального образования (часто продолжающегося вплоть до завершения третьего десятилетия жизни),
3. господство формалистической *безличности*: идеальный чиновник функционирует на своей должности (*waltet der ideale Beamte seines Amtes*) *sine ira et studio* (см. прим. 6), без ненависти и страсти, оттого без «любви» и «энтузиазма», под давлением только простого понятия о *долге*; «не-взирая на лица», формально одинаково по отношению к каждому, то есть к «каждому» из находящихся в фактически равном положении заинтересованных лиц (*Interessenten*).

Но также, как бюрократизация *создает* сословную нивелировку (в соответствии с тенденцией, доказанной в качестве нормальной для исторической действительности), любая социальная нивелировка, наоборот, устраняя *сословных* властителей (*Herrschenden*), господствующих в

силу присвоения средств управления и полномочий на управление (Verwaltungsgewalt), и устраняя в интересах «равенства» тех, кто владеет должностью (Amtsinhaber) в силу обладания правом на «почетное» управление или управление по совместительству («ehrenamtlicher» oder «nebenamtlicher» Verwaltung), способствует бюрократизации, которая повсюду является неизбежной тенью развивающейся массовой демократии, на чем следует остановиться в другой связи.

Нормальный «дух» рациональной бюрократии характеризуется, в общем и целом:

1. формализмом, требуемым от всех в обеспечении личных жизненных шансов заинтересованных лиц любого рода, поскольку в ином случае следствием стал бы произвол, а формализм является лишь линией самой незначительной степени противодействия этому (Linie des kleinsten Kraftmabes). Мнимо, но отчасти и действительно в противоречии с данной тенденцией *этого* вида интересов находится:

2. склонностью чиновников к *материально-утилитаристски* ориентированному решению порученных им задач управления, призванных служить ошастливливаемым ими подданным. Но этот материальный утилитаризм, как правило, выражается в требовании соответствующего — со своей стороны, опять-таки формального и в массе случаев рассматриваемого формалистически — *регламента*. (Нужно будет вернуться к этому в главе о социологии права.) Эта тенденция *материальной* рациональности находит поддержку со стороны всех тех рядовых подчиненных (Beherrschten), которые *не* относятся к рассмотренному в пункте №1 слою лиц, заинтересованных в обеспечении наличных шансов (besessene Chancen). Связанная с этим проблематика относится к теории «демократии».

Примечания

1. В указанном месте «Хозяйства и общества» Вебер определяет власть и господство следующим образом: «*Власть* означает всякий шанс осуществить свою волю внутри определенного социального отношения также и при сопротивлении, на чем и основывается этот шанс. *Господством* должен называться шанс найти повиновение у соответствующей группы лиц приказу определенного содержания» (Weber M. Op. cit. S. 28). - *Прим. перев.*

2. Вебер в первой главе «Хозяйства и общества» определяет важное для его теории понятие союза следующим образом: «Союзом должно называться регулируемое извне ограниченное или замкнутое социальное отношение тогда, когда соблюдение соответствующего ему порядка гарантировано специально ориентированным на его осуществление поведением определенных людей: *руководителя* и, возможно, *штаба управления*, который в случае необходимости, как правило, одновременно является представительной властью» (Weber M. Op. cit. S. 26). - *Прим. перев.*

3. Здесь и далее выделение фрагментов текста мелким шрифтом принадлежит М. Веберу, который таким образом подчеркивает преимущественно историко-эмпирические отступления, поясняющие и иллюстрирующие его идеи. - *Прим. перев.*

4. Капеллан — военный священник. - *Прим. перев.*
5. При прочих равных условиях (лат.). - *Прим. перев.*
6. Без гнева и пристрастия (лат.). - *Прим. перев.*

Продолжение следует...

Перевод с немецкого А.Б. Рахманова